

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжский православный институт имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»

Кафедра русского языка и литературы

Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль) «Отечественная филология (русский язык и
литература)»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

**СЕМАНТИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИСКОННО
РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ**

Выполнила: студентка
4 курса группы ОФ-401
очной формы обучения
Милова Анастасия Алексеевна

(подпись)

Научный руководитель:
Лысова Ольга Юрьевна,
к.ф.н., доцент

(подпись)

Допустить к защите:
Заведующий кафедрой

(подпись)
« ___ » _____ 20__ г.

(И.О.Ф.)

Тольятти

2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. РУССКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ И ОБЪЕКТ ЕЁ ИЗУЧЕНИЯ.....	9
1.1 Объект, предмет и основные понятия фразеологии.....	9
1.2 Категориальные признаки устойчивых сочетаний	13
1.3 Классификации фразеологизмов	16
1.4 Выводы по первой главе	27
ГЛАВА 2. КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИХ ПРОИСХОЖДЕНИЯ.....	29
2.1 Типология фразеологических оборотов исконно русского характера	29
2.2 Исконно русские фразеологизмы, относящиеся к книжно-литературным источникам.....	31
2.3 ФЕ собственно русского происхождения, восходящие к разговорно- бытовой речи.....	40
2.4 Фразеологизмы исконно русского характера, возникшие из профессиональных сфер деятельности.....	48
2.5 Выводы по второй главе	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	56
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	58
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	64

ВВЕДЕНИЕ

Фразеологизмы – это своего рода словесные комплексы, представляющие собой уникальный языковой феномен, который отличается от отдельных словосочетаний русского языка своим смысловым единством, воспроизводимостью, особой выразительностью, экспрессией и образностью. Фразеология как лингвистическая дисциплина, изучающая фразеологические единицы, в настоящее время вызывает особый интерес у исследователей. Несмотря на то, что существует большое количество трудов по фразеологии, лингвисты продолжают активно изучать семантическую структуру фразеологизмов, истоки их происхождения, синтаксические связи, так как не существует единой системы для анализа фразеологических единиц, ещё не выведена единая классификация данных лингвистических комплексов. Эта область языкознания была выбрана нами для исследования.

Настоящая работа посвящена анализу фразем, имеющих исконно русские истоки происхождения. Именно исконно русские фразеологические единицы содержат в себе особый генетический код русского народа, что представляет важность для исследования не только в семантическом, но и культурологическом аспекте. Поэтому материалы нашей работы можно считать **актуальными**.

Материалом для исследования послужили труды таких исследователей в области фразеологии, как Ш. Балли, А.А. Потебня, Ф.Ф. Фортунатов, В.В. Виноградов, А.И. Молотков, В.П. Фелицина, В.М. Мокиенко, Н.Ф. Алефиренко, В.Л. Архангельский, А.К. Бирих, Н.М. Шанский, В.Н. Телия и др.

Объектом исследования являются фразеологические единицы русского языка.

Предметом исследования стали исконно русские истоки происхождения фразеологических оборотов.

Цель дипломной работы: проведение комплексного анализа исконно русских фразеологических единиц.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие **задачи**:

1. изучить научно-учебную литературу, посвящённую фразеологии русского языка;
2. дать определение фразеологической единицы;
3. определить объект и предмет фразеологии;
4. выявить категориальные признаки устойчивых сочетаний;
5. изучить существующие классификации фразеологических единиц русского языка;
6. выявить основные источники происхождения русских фразем;
7. привести типологию фразеологических оборотов исконно русского характера;
8. выяснить, как функционируют исконно русские фразеологизмы в современном русском языке.

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы** исследования:

- 1) теоретический анализ лингвистической и культурологической литературы по теме исследования;
- 2) дедукция и индукция;
- 3) сравнение и сопоставление;
- 4) классификация;
- 5) семантико-культурологический анализа и синтез, с помощью которых был отобран теорико-практический материал и сделаны обобщения по проблеме исследования.

Нами была сформулирована следующая **гипотеза** исследования. Фразеологизмы исконно русского происхождения представляют собой особую культурную ценность. Систематизация знаний в области исконно

русской фразеологии даст полное понимание этого феномена с точки зрения лингвистики, поспособствует пониманию русской культуры в целом.

Новизна исследования заключается в том, что была составлена картотека исконно русских фразеологизмов; описаны языковые особенности устойчивых оборотов названной выше группы; приведена типология фразеологических оборотов исконно русского характера с точки зрения их происхождения; обоснована значимость исконно русских фразеологизмов в культурологическом аспекте.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы дипломной работы можно будет использовать на занятиях по фразеологии русского языка в высших и средних учебных заведениях.

Апробация научной работы. Материалы данного исследования были представлены в форме доклада в рамках ежегодной студенческой научно-практической конференции «Современные гуманитарные науки в аспекте духовно-нравственных традиций и педагогических новаций» (17 мая 2018 г.).

Структура дипломной работы подчинена логике исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложений.

Введение раскрывает актуальность, определяет степень научной разработки темы, цель исследования, практическую значимость работы и её новизну.

Первая глава («Русская фразеология и объект её изучения») теоретическая и содержит четыре параграфа. В первом параграфе приводятся основные определения фразеологии, её объект и предмет исследования. Вторым параграфом знакомит с категориальными признаками устойчивых сочетаний. В третьем параграфе приведены существующие на данный момент классификации фразем. В четвертом параграфе содержатся выводы по первой главе.

Вторая глава («Комплексный анализ русских фразеологизмов с точки зрения их происхождения») практическая, состоит из пяти параграфов. В

первом параграфе представлена типология фразеологических оборотов исконно русского характера с точки зрения их происхождения. Последующие параграфы (2.2 «Исконно русские фразеологизмы, относящиеся к книжно-литературным источникам»; 2.3 «ФЕ собственно русского происхождения, восходящие к разговорно-бытовой речи»; 2.4 «Фразеологизмы исконно русского характера, возникшие из профессиональных сфер деятельности») представляют собой подробный анализ каждой выделенной группы указанной классификации. Пятый параграф содержит выводы, сделанные по второй главе.

В заключение дипломной работы подводятся итоги проведенного исследования.

Библиографический список насчитывает 59 источников.

В приложении 1 представлена самостоятельно разработанная классификация исконно русских фразеологизмов с точки зрения их происхождения. Приложение 2 содержит 191 собственно русскую единицу, отобранную для нашего исследования.

ГЛАВА 1. РУССКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ И ОБЪЕКТ ЕЁ ИЗУЧЕНИЯ

1.1 Объект, предмет и основные понятия фразеологии

Фразеология (от греческих слов *phrasis*— выражение и *logos*— учение), согласно мнению Н.М. Шанского, – «это раздел науки о языке, изучающий фразеологическую систему языка в ее современном состоянии и историческом развитии» [Шанский 1996 : 3]. Фразеологией называется также вся совокупность сложных по составу устойчивых сочетаний – фразеологизмов [Фелицына, Мокиенко 1990 : 138-147]. То есть во фразеологии «изучаются все устойчивые сочетания слов: и единицы, эквивалентные слову, и единицы, в семантическом и структурном отношении соответствующие предложению» [Шанский 1996 : 3].

Лингвисты давно занялись изучением фразеологии русского языка. Началом собственно истории изучения фразеологических оборотов можно назвать тот момент, когда устойчивые сочетания стали входить в словари и получать толкование. Еще в дореволюционной России исследователи собирали материалы по русской фразеологии, издавали сборники идиом. Однако подобные сборники были ограничены по объему отобранного в него материала и пестрили разнородностью устойчивых выражений. Постепенно фразеология пополнялась новыми исследованиями, разработками по вариативности классификации фразем, словарями, авторы которых старались охватить большой объем устойчивых сочетаний и расположить их в необходимой последовательности.

Таким образом, объект изучения фразеологии – фразеологические единицы. Тогда возникает вопрос, что же понимают фразеологи под понятием фразеологизм?

У лингвистов нет единого мнения о том, что стоит называть фразеологическим оборотом. Поэтому взгляды на состав данных единиц в русском языке дифференциальны. Во фразеологический состав одни исследователи включают все устойчивые выражения русского языка, другие – только группы фразеологизмов, вводя определенные ограничения. Поэтому в некоторых трудах можем встретить также пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые слова, а в остальных – нет. Так, русисты выделяют разные критерии для отграничения объема идиом. Некоторые исследователи, в том числе и В.Н. Телия, определяют фразеологизм как языковую единицу, для которой характерны такие признаки, как эквивалентность и синонимичность слову, метафоричность. В.В.Виноградов выдвигал как наиболее существенные признаки фразеологизма только его эквивалентность и синонимичность слову [Виноградов 1972 : 35]. Однако, по мнению Н.М. Шанского, метафоричность присуща также другим словам, а эквивалентность — не всем устойчивым сочетаниям; поэтому включение этих признаков в определение фразеологического оборота не совсем корректно.

В своей работе «Фразеология современного русского языка» Н.М. Шанский дает следующее определение фразеологическому обороту: «это воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная (т.е. постоянная) по своему значению, составу и структуре» [Шанский 1996 : 22]. То есть отношение тех или иных сочетаний слов к фразеологии обусловлено тем, каким образом они воспроизводятся в той или иной коммуникативной ситуации: целиком извлекаются из памяти или создаются в процессе общения. Этой же точки зрения придерживаются Л.И. Рохманова и В.Н. Сухдальцева в работе «Современный русский язык. Лексика. Фразеология» [Рохманова, Сухдальцева 1997 : 480]. Исследователи поднимают вопрос об объеме фразеологии, то есть об отборе выражений: какие стоит относить к фразеологическим, а какие нет. Поэтому объем

фразеологии как лингвистической дисциплины, по мнению авторов работы, и является предметом ее изучения.

Однако в современном языкознании нет единого мнения об объеме понятия «фразеологизм». В.В.Виноградов, в отличие от Н.М. Шанского, ставит ограничение на объем фразеологизмов. Лингвист полагает, что фразеологический оборот грамматически не должен быть больше, чем словосочетание. Другие исследователи связывают понятие фразеологизм лишь с переосмысленным сочетанием слов (такое убеждение у одного из составителей «Фразеологического словаря русского языка» А.И. Молоткова). Он пишет о том, что в качестве основных критериев определения фразеологического оборота выделяют устойчивость, воспроизводимость, целостность значения; в них находят образность, метафоричность, эмоционально-экспрессивную окраску. «Между тем, анализ фразеологизмов русского языка со стороны значения, формы и употребления позволяет утверждать, что ни один из этих признаков, ни сам по себе, ни в совокупности с другими, не является категориальным, определяющим, различительным, дифференциальным признаком фразеологизма» [Молотков 1968 : 8].

Учитывая подобное разнообразие мнений по поводу природы фразем, В.Н. Телия дает следующее определение фразеологического оборота: «фразеологизм – общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава». Такое понимание фразеологизма в широком смысле не ограничивает его грамматическими рамками словосочетания, семантическим переосмыслением каждого компонента.

На основе данных разногласий можно сделать вывод о том, что фразеология является не до конца исследованной научной дисциплиной языка. Она находится в процессе изучения, и ученые пытаются прийти к общему мнению об её объеме, составить точный полный терминологический словарь данной науки, разработать единую классификацию изучаемых фразем и т.п. Основная же задача, стоящая перед фразеологией, – познание фразеологической системы языка в истории современном состоянии, в ее связях и взаимоотношениях с лексикой, с одной стороны, и грамматикой – с другой. Всесторонний анализ фразеологического богатства русского языка позволяет решить ряд вопросов, касающихся значимых единиц языка в целом, соотношения синтаксической сочетаемости слов и их значений, различных вопросов словообразования и этимологии.

Так как фразеология в качестве языкового явления – это определенная система взаимосвязанных друг с другом единиц, фразеологизмы следует изучать с разных сторон. На данный момент лучше всего изучены фразеологические обороты с точки зрения их семантической слитности и стилистического использования в художественной литературе и публицистике. Однако не менее важно изучение фразеологизмов и в других аспектах, а именно с точки зрения их специфических свойств в ряду других значимых единиц языка (прежде всего слов и морфем), с точки зрения лексического состава фразеологизмов, их структуры, значения, морфологических свойств составляющих их слов, происхождения, сферы употребления и экспрессивно-стилистической окраски, а также в сопоставительном и сравнительно-историческом плане. Всестороннее изучение фразеологической системы современного русского языка позволяет нам глубже проникнуть в сложную жизнь фразеологических сочетаний, получить представление об их основных структурно-семантических и стилистических видах, узнать об их истоках происхождения и особенностях функционирования.

1.2 Категориальные признаки устойчивых сочетаний

Фразеологизмы имеют присущие только им категориальные (определяющие) признаки, которые позволяют, в первую очередь, ограничить объем фразеологического состава, а во вторую – выделить в самостоятельную единицу языка. К ним относят фразеологическое значение, компонентный состав, наличие грамматических категорий. Исследователи сопоставляют фразеологические обороты со словом и словосочетанием.

Идиома и слово обладают общими признаками. Во-первых, это лексическое / фразеологическое значение. Фразеологизмы можно истолковать, а также соотнести друг с другом как синоним, антоним (по их значению) или омоним.

Фразеологизмы-синонимы – это устойчивые обороты, тождественные по лексическим значениям, одинаковые по лексико-грамматическим характеристикам, имеющие разный компонентный состав и не допускающие замены той или иной части фразеологизма: например, *вогнать в гроб* (кого-то), *свести в могилу* (кого-то) означают довести до смерти.

Антонимией фразеологизмов считают наличие у них противоположных значений, тождественного состава компонентов, а также общей лексико-грамматической характеристики: например, *заварить кашу* (затянуть сложное, хлопотное дело) – *расхлебывать кашу* (распутывать это дело, справляться с ним).

Еще более редкое явление среди идиом – омонимия, которая подразумевает их соотношение тождества по составу компонентов и структуре и различия лексического значения. Такие фразеологизмы рассматриваются как самостоятельные (1. *за глаза* – в отсутствие кого-то говорить о нем, насмеяться над ним; 2. *за глаза* – вполне достаточно, хватит).

Во-вторых, общим для фразеологизма и слова является то, что у них выделяют грамматическую категорию, что обуславливает взаимосвязь фразеологизма (как и лексической единицы) с другими словами в предложении: он может согласовываться со словом, примыкать к нему, управлять им или быть управляемым самому. Поэтому лексико-грамматическая характеристика устойчивого выражения помогает отнести его к тому или иному разряду: именному (*гусь лапчатый*), адъективному (*без царя в голове*), глагольному (*доводить до белого каления*), адвербиальному (*на авось*) и т.д.

По отношению к словам в предложении фразеологический оборот выступает в качестве единого целого, поэтому может функционировать в качестве любого члена предложения. Также фразеологизм, как и слово, может быть однозначным (*ахиллесова пята*) или многозначным (*сойти с ума* – лишиться разума, сильно беспокоиться, чрезмерно интересоваться кем-либо или кем-либо).

В отличие от слова, словосочетание не имеет общих категориальных признаков с фразеологизмом. Фразеологический оборот отличается от свободного сочетания слов, прежде всего, обобщенностью значения целого оборота. Это позволяет выделить особый вид значения идиомы – фразеологическое значение. Оно не совпадает с отдельными лексическими значениями составляющих его компонентов: ломать голову, кровь с молоком, собаку съел. К тому же лексический состав фразеологизма постоянен и не допускает замены одного слова на другое, близкое по значению. Свободные словосочетания же легко допускают такую замену. Например, вместо *кот наплакал* нельзя сказать *кошка наплакала*, *котенок наплакал*, *щенок наплакал*; вместо *раскинуть умом* – *разбросить умом*, *раскинуть головой*. Правда, следует заметить, что некоторые фразеологические единицы имеют варианты: *от всего сердца* – *от всей души*; *злой как волк* – *злой как собака*; *наводить тень на плетень* – *наводить*

ть на ясный день. Тем не менее, существование вариантов не означает, что в этих фразеологизмах можно произвольно обновлять состав.

Еще одной особенностью фразеологической единицы является её семантическая неделимость. По значению идиомы могут соответствовать одному слову (*зарубить на носу* – запомнить, *раскинуть умом* – подумать) или целому выражению (*ловить рыбу в мутной воде* – извлекать выгоду из каких-нибудь затруднений, *садиться на мель* – попадать в крайне затруднительное положение).

В отличие от свободных словосочетаний, фразеологические единства отличаются воспроизводимостью. Н.М. Шанский полагает, что именно воспроизводимость является важнейшим свойством, так как «фразеологизмы не создаются в процессе общения, а воспроизводятся как готовые целостные единицы». Так, фразеологизмы *за тридцать земель; след простыл; бить баклуши; как снег на голову* и другие извлекаются из памяти целиком. Для фразеологизмов характерна воспроизводимость их в готовом виде с закрепленным целостным значением, структурой и составом. Так, мы говорим *закадычный друг*, а не приятель, знакомый, товарищ; *заклятым* может быть только *враг* (не вредитель, недруг). Это свидетельствует о еденной структурной композиции каждого устойчивого сочетания в отдельности.

Большинству фразеологических единиц свойственна непроницаемость структуры: в их состав нельзя произвольно включать какие-либо элементы. Например, зная фразеологическую единицу *потупить взор*, мы не можем сказать «низко потупить взор», «потупить грустный взор» и т. д. Но существуют исключения. Их составляют фразеологизмы, которые допускают вставку некоторых уточняющих слов: *разжигать страсти – разжигать роковые страсти*.

Структурная особенность отдельных фразеологических единиц, по Н.М. Шанскому, – наличие у них усеченной формы наряду с полной: *пройти сквозь огонь и воду (... и медные трубы); выпить чашу – выпить горькую*

чашу (до дна); семь раз отмерь (... один раз отрежь). В таких случаях сокращение состава фразеологического единства объясняется тем, что в коммуникативной ситуации человек стремится к экономии речевых средств.

Следует указать, что фразеологическим единицам присуща устойчивость грамматической формы их компонентов: каждый член фразеологизма воспроизводится в определенной грамматической форме, которую нельзя изменять произвольно. Так, нельзя сказать «бить баклушу», «точить лясу», заменив формы множественного числа баклуши, лясы формами единственного числа. Лишь в особых случаях возможны варианты грамматических форм в составе отдельных фразеологизмов: *греть руку – греть руки; слыхано ли дело – слыханное ли дело.*

Для большинства фразеологических единиц характерен строго закреплённый порядок слов. Например, нельзя переставить компоненты во фразеологических единицах *ни свет ни заря; кровь с молоком* и др. В то же время фразеологизмы глагольного типа допускают перестановку компонентов: *сгореть со стыда – со стыда сгореть; набрать в рот воды – в рот воды набрать.* В них местоположение образующих компонентов закреплёно в разных одинаково возможных вариантах.

Таким образом, структура (в том числе и семантическая) фразеологизмов неоднородна и объясняется тем, что фразеология объединяет достаточно пестрый языковой материал. При этом границы некоторых фразеологических единиц очерчены недостаточно определенно.

1.3 Классификации фразеологизмов

Как было сказано выше, на сегодняшний день нет единого определения фразеологического оборота, следовательно, существуют разные подходы к выделению классификаций фразеологизмов. Рассмотрим классификации с

точки зрения их семантической слитности, состава, структуры, происхождения, лексико-грамматической характеристики и экспрессивно-стилистических свойств.

1. Классификация фразеологических оборотов с точки зрения их семантической слитности

Впервые подобную классификацию во французском языке представил швейцарский лингвист Ш. Балли [Балли 1955 : 64]. Советский русист В.В. Виноградов творчески переработал классификацию Ш. Балли, предложив классификацию фразеологизмов русского языка с точки зрения их семантической слитности. Она делила фразеологические обороты на три типа: сращения, единства и сочетания. Вслед за академиком В.В. Виноградовым их выделяет Н.С. Валгина [Валгина, Розенталь, Фомина 2002 : 53]. Главным критерием выявления неразложимых сочетаний слов является степень слияний внутри них отдельных слов. Устойчивость компонентов фразеологизма рассматривается с двух точек зрения: с точки зрения их смысловой спаянности и возможности морфологических изменений компонентов. Н.С. Валгина выделяет в особую группу пословицы, поговорки, некоторые цитаты и терминологические словосочетания, которые обладают отдельными чертами собственно фразеологизмов (воспроизводимость в постоянном составе, метафоричность). Подобные обороты профессор называет фразеологизированными. В свою очередь, Н.М. Шанский включает их в состав фразеологии, называя фразеологическими выражениями. То есть, русист предлагает выделять четыре группы фразеологизмов. Классификация Н.М. Шанского является на сегодняшний день общепринятой. Изучим ее более подробно.

1. Фразеологическое сращение – «это семантически неделимый фразеологический оборот, в котором его целостное значение совершенно не соотносительно со значениями его компонентов». Значение фразеологизма не вытекает из значений отдельных компонентов и чаще всего является

эквивалентом слова. Например: *бить баклуши* – бездельничать, *очертя голову* – безрассудно. Основной признак фразеологического сращения – лексическая неделимость, семантическая спаянность, когда значение всего оборота не выводится из значений входящих в него слов.

Высокая степень слитности по семантике обуславливается такими факторами, как:

а) наличие во фразеологическом сращении устаревших слов: *попасть впросак*, *точить лясы*;

б) наличие грамматических архаизмов: *спустя рукава*, *сломя голову*;

в) отсутствие синтаксической связи компонентного состава, он неупорядочен и нерасчленен: *как пить дать*, *шутка сказать*, *была не была*, *себе на уме*.

Некоторые фразеологические сращения не имеют мотивированных связей с точки зрения современного русского языка и воспринимаются как грамматические архаизмы: *шутка сказать*, *диву даваться*. Они лишены образности, так как она уже стала немотивированной и не зависит от значения составляющих элементов.

Фразеологические сращения по-другому называются идиомами – неразложимыми словосочетаниями, свойственными только данному языку.

2. Следующую группу составляют фразеологические единства. Фразеологическое единство – «семантически неделимый и целостный фразеологический оборот, значение которого мотивировано значениями составляющих его слов» [Шанский 1996: 67]. Его значение возникает в результате слияния лексических значений его компонентов в обобщенное переносное: *семь пятниц на неделе* (символизирует непостоянство человека), *тянуть лямку* (постоянно заниматься тяжелым однообразным делом), *первый блин комом* (неудачное начало в деле). Такие обороты допускают вставку другого слова (*тянуть служебную лямку*), семантически мотивированы, в отличие от фразеологических значений, обладают образностью: *держат камень за пазухой* (таить злобу против кого-то), *довести до белого каления*

(довести до крайней степени раздражения). Общий смысл таких оборотов зависит от переносного значения отдельных компонентов, составляющих образ целого выражения. В отличие от сращений, фразеологические единства «обладают свойством потенциальной образности» [Виноградов 1972: 26], что позволяет Б.А. Ларину, А.Г. Рудневу, например, называть подобные обороты метафорическими сочетаниями. Замена элемента синонимичным словом в единстве приводит к изменению его экспрессивного смысла или разрушению образности.

3. В отдельную группу по степени слияния компонентов Н.М. Шанский выделяет фразеологические сочетания. Фразеологическое сочетание – «это фразеологический оборот, в котором есть слова как со свободным значением, так и с фразеологически связанным. Фразеологические сочетания образуются из слов со свободным и фразеологически связанным значением» [Шанский 1996: 68]. То есть это такие устойчивые обороты, значение которых зависит от значения его компонентов: *крошечный ад* (тяжелая жизнь, обстановка, сложные взаимоотношения между людьми); *скалить зубы* (огрызаться, злиться). Поэтому элементы сочетания сохраняют некоторую самостоятельность в семантике и свободно могут заменяться синонимичными без ущерба (*потупить голову* - опустить голову). Это создает благоприятные условия для возникновения вариантов фразеологических единств, а нередко и синонимов. Тем не менее, следует заметить, что компоненты фразеологических сочетаний не являются свободными, проявляя значение только при соединении с определенными словами. Значит, один компонент постоянен, а другой – переменный. Это отличает сочетания от сращений и единств и делает их самой многочисленной группой по составу.

4. Фразеологические выражения представляют собой отдельную группу. По Н.М. Шанскому, фразеологическое выражение – «устойчивый в своем составе и употреблении фразеологический оборот, который не только является семантически членимым, но и состоит целиком из слов со

свободным значением» [Шанский 1996: 70]. Фразеологические выражения воспроизводятся в качестве готовых единиц с неизменяемым значением и составом: *любви все возрасты покорны; волков бояться – в лес не ходить.*

2. Классификация фразеологических оборотов по структуре

Фразеологизмы состоят из разных по морфологическим признакам слов, но по своей структуре воспроизводятся как единое целое. Н.М. Шанский делит их на две большие группы:

- а) соответствующие по форме сочетанию слов;
- б) соответствующие по форме самостоятельному предложению: к ним относятся фразеологизмы, имеющие синтаксически завершённую форму.

Среди них с точки зрения их значения лингвист выделяет номинативные, которые называют то или иное явление действительности (*руки не доходят, след простыл*), и коммуникативные, передающие информацию целого предложения (*счастливые часов не наблюдают; на обиженных воду возят; кашу маслом не испортишь*).

3. Классификация фразеологических оборотов по составу

Учитывая специфические особенности входящих в состав фразеологического оборота компонентов, то есть их активное или пассивное употребление в нынешней речи, Н.М. Шанский разделяет фразеологизмы на две группы:

- 1) фразеологизмы, образованные словами активной лексики современного русского языка: *как снег на голову; в час по чайной ложке; подруга жизни; бросить взгляд; взять за горло; тоска зелёная;*

- 2) фразеологизмы с лексико-семантическими особенностями, то есть некоторые элементы которых имеют устаревшее или диалектное значение: *оторопь нашла; вверх тормашками; души не чаять; притча во языцех; мурашки бегают; разбить вдребезги; чревато последствиями.*

4. Классификация фразеологических оборотов с точки зрения их экспрессивно-стилистических свойств

Такая классификация помогает выявить сферы их использования. Небольшую группу фразеологизмов можно выделить как межстилевую. Межстилевые фразеологизмы – «это устойчивые сочетания слов, употребляемые во всех стилях языка» [Шанский 1996: 167]. Они не содержат какой-либо оценки и являются стилистически неокрашенными, нейтральными: *сдержат слово; от всего сердца; терять из виду; под открытым небом.*

На их фоне выделяются две основные стилевые разновидности оборотов: разговорные и книжные, каждая из которых характеризуется экспрессивной окрашенностью.

Разговорно-бытовые фразеологические обороты – «это устойчивые сочетания слов, преимущественно или исключительно употребляемые в устной речи» [Н.М. Шанский 1996: 168]. Они имеют большую образность, отличаются экспрессивно-стилистической окраской, нередко сниженной (иронической, презрительной, ласкательной, шутливой и т.п.): *гнуть спину; навострить лыжи; свинью подложить; заморить червячка; вгонять в гроб; делать из мухи слона.*

Книжные фразеологизмы – «это устойчивые сочетания слов, преимущественно или исключительно употребляемые в письменной речи» [Н.М. Шанский 1996: 169]. Отличаются сферой употребления (письменная речь) и «приподнятой» экспрессивно-стилистической окраской (торжественной, поэтической и др.): *игра судьбы; житейское море; стереть с лица земли; в мгновение ока.* Однако в несвойственном для них контексте приобретают юмористическую окраску и становятся средством иронии и сатиры.

Н.С. Валгина считает, что к этой группе относятся некоторые обороты официально-делового стиля (*рабочая сила, реальная заработная плата*),

научно-терминологического типа (*сила притяжения, цепная реакция*), литературно-публицистического характера: *любовь к Родине; витать в облаках; гражданский долг; луч света; материальное благосостояние*. Также с точки зрения стилистики следует отнести к книжным фразеологизмам многие цитаты из мировой художественной литературы, из религиозных книг [Валгина 2002 : 65].

В отдельный тип Н.М. Шанский выделяет архаизмы и историзмы. Фразеологические архаизмы – «это фразеологические обороты, вышедшие из активного употребления в связи с вытеснением их другими устойчивыми сочетаниями или отдельными словами, оказавшимися более подходящими для выражения соответствующих понятий» [Шанский 1996: 170]. Например, *обладать собой – владеть собой; биться об заклад – держать пари; сырная неделя – масленица*.

Фразеологические историзмы – «это фразеологические обороты, вышедшие из активного употребления в связи с исчезновением соответствующего явления действительности» [Шанский 1996: 170]. Например: *боярский сын; частный пристав; держать стол* и т.д.

5. Лексико-грамматическая классификация фразеологизмов

Характеристика фразеологических оборотов с лексико-грамматической стороны разделяет их на несколько типов (приведены наиболее распространенные разновидности):

1) сочетание имен прилагательного (зависимый компонент) и существительного (главный компонент) (*заколдованный круг; закадычный друг; львиная доля; белая ворона; путеводная звезда*); к данной модели примыкают и фразеологические обороты, представляющие собой соединение имени существительного с местоимением (*наш брат; иными словами; ваше сиятельство*);

2) обороты, сочетающие в себе существительное в именительном падеже и существительное в родительном падеже (*бразды правления; яблоко раздора; ноль внимания; мания величия*);

3) сочетание типа имя существительное в именительном падеже и имя существительное в косвенном падеже с предлогом (*кровь с молоком; душа в душу; море по колено; человек в футляре; дело в шляпе*); подобные обороты в плане лексико-грамматических отношений соотносимы с именем существительным, а порядок элементов в них строго закреплён;

4) обороты, которые состоят из предлога, имени прилагательного и имени существительного (*с незапамятных времен; по старой памяти; со спокойной совестью*); они эквивалентны наречию по лексико-грамматическому значению, имеют закреплённый порядок слов, входящих в него;

5) фразеологические обороты модели глагол и имя существительное без предлога или с ним (*водить за нос; выйти из колеи; задеть за живое; бить баклуши*); в большинстве случаев порядок компонентов не закреплён, фразеологизм эквивалентен глаголу, иногда наречию;

6) сочетания глагола и наречия (*попасть впросак; видеть насквозь; поставить в тупик; разбиться вдребезги*), являющиеся глагольными, их компоненты равноправны и имеют как прямой порядок расположения, так и обратный;

7) обороты, которые состоят из деепричастия и существительного (*сломя голову; спустя рукава; скрепя сердце; положив руку на сердце*); эквивалентны наречию, имеют закреплённый порядок компонентов и немногочисленны по составу.

6. Классификация фразеологических оборотов с точки зрения их происхождения

Проблема классификации фразеологизмов русского языка с точки зрения их происхождения давно интересовала исследователей, однако

единой классификации русских фразеологизмов на данный момент не существует.

Изучением источников фразеологических оборотов занимались такие лингвисты, как Н.М. Шанский, А.А. Гируцкий, Н.Ф. Алефиренко и др. Представим их классификации.

1. Первая классификация – классификация Н.М. Шанского по способу заимствования. Здесь автор делит фразеологические обороты на 2 большие группы: исконно русские фразеологизмы; заимствованные фразеологизмы, представляющие собой фразеологические кальки и полукальки (по способу заимствования). Рассмотрим каждую группу подробно.

1) Первую группу составляют исконно русские фразеологизмы. «Исконно русский фразеологический оборот – это такое устойчивое сочетание слов, которое в качестве воспроизводимой языковой единицы или возникло в русском языке, или унаследовано им из более древнего языка-источника» [Шанский 1996 : 100]. Эта группа составляет основную массу употребляемых оборотов настоящего времени. По времени возникновения их разделяют на общеславянские, восточнославянские и собственно русские. К первым относятся фразеологизмы из праславянского языка, они известны во всех славянских языках (общеславянское выражение «бити вѣ очи» уподобляется русскому *бить в глаза*, украинскому «бити в очи», болгарскому «бия в очи» и т.д.). Восточнославянские фразеологические обороты возникли в эпоху существования древнерусского языка (VIII-XIV века) и встречаются в восточнославянских языках (русском, украинском, белорусском): например, *под горячую руку* – «під горячуи руку» – «пад гарачую руку». Собственно русские фразеологические обороты возникают после разделения вышеуказанных языков (с XV века) и не встречаются в других восточнославянских языках. Именно они являются носителями культурного кода и описывают национальный характер русского человека. Одни из них образовались из свободных словосочетаний, которые в определенный момент стали фразеологическими оборотами (*и дешево и сердито*; *очертя голову*;

вилами на воде писано), другие – по аналогии с другими существующими фразеологизмами или в результате скрещения разных фразем (оксюмороны *белая ворона*, *берёзовая каша* образованы по модели *берёзовая порка* и структуры *манная каша* и т.д.). Отметим, что исконно русский состав компонентов фразеологизма не свидетельствует о его исконно русском происхождении

2) Во вторую группу фразеологизмов Н.М. Шанский относит заимствованные фразеологизмы. «Заимствованный фразеологический оборот – это такое устойчивое сочетание слов, которое в качестве готовой воспроизводимой единицы языка пришло в русский язык извне и употребляется в нем в том виде, в котором оно известно (или было известно) в языке-источнике» [Шанский 1996 : 108–109]. То есть это фразеологические обороты иноязычного происхождения, которые употребляются в русском языке без перевода. Заимствования происходили из старославянского языка (*исчадие ада*) и западных европейских языков (из латинского языка заимствованы выражения *мать-кормилица*; *рука руку моет* и др.).

Заимствованные фразеологизмы в свою очередь по способу заимствования делятся на кальки и полукальки.

2.1) «Фразеологическая калька – это устойчивое сочетание слов, возникшее в русском языке в результате пословного перевода иноязычного фразеологизма» [Шанский 1996 : 116]. Точное калькирование (пословный перевод) приводит к появлению фразеологизмов, соотношение компонентов которого синтаксически и семантически не соответствует правилам современного русского языка (*иметь место*). Неточное калькирование же предполагает отступления в лексической и грамматической передаче элементов (с учетом законов русского языка): *от всего сердца* (из французского языка); *адамово яблоко*; *детский сад*.

2.2) «Фразеологическая полукалька – это полуперевод-полузаимствование иноязычного фразеологического оборота (часть компонентов фразеологизма переводится, а часть заимствуется без перевода)

[Шанский 1996 : 120]. Лингвист приводит в пример фразеологизм *пробить брешь*, пришедший из французского языка и закрепившийся в русском языке полукалькой: перевод глагола *battre* – пробить и заимствованное слово *breche*, которое читают как брешь.

2. Другая классификация фразеологизмов русского языка представлена у А.А. Гируцкого. А.А. Гируцкий исследует только исконно русские фразеологические обороты и выделяет следующие источники их происхождения: **фольклор** (например, *и швец, и жнец, и в дуду (на дуде) игрец; мели Емеля, твоя неделя; снявши голову, по волосам не плачут; не до жиру, быть бы живу*); **мировая литература** (*а Васька слушает, да ест; разрубить гордиев узел; перейти Рубикон; жребий брошен; пришел, увидел, победил; есть еще порох в пороховницах; аппетит приходит во время еды; порвалась связь времен* и др.); **Библия** (*беречь как зеницу ока; блудный сын; вавилонское столпотворение; избивание младенцев; копать другому яму; метать бисер перед свиньями; невзирая на лица; посыпать пеплом главу; суета сует; умывать руки; не сотвори себе кумира*); **профессиональная речь** (*закрыть поддувало; перевести стрелку* – из речи железнодорожников; *наше вам с кисточкой* – из речи парикмахеров; *тянуть ляжку* – из речи бурлаков; *ни в зуб ногой* – из школьного жаргона; *тянуть канитель* – из речи мастеров золотых нитей) [Гируцкий 2003 : 171–172].

3. Более многочисленной по количеству выделенных источников является классификация Н.Ф. Алефиренко. Вслед за Н.М. Шанским, Н.Ф. Алефиренко делит ФЕ русского языка по происхождению на исконно русские и заимствованные. Однако внутри каждой выделенной группы Н.Ф. Алефиренко разделяет источники происхождения фразеологизмов русского языка на следующие подгруппы.

1) Первая группа (исконно русские ФЕ) подразделяются по источникам происхождения на выражения, возникшие из **разговорно-бытовой речи** (*засучив рукава; на босу ногу*); из **пословиц, поговорок, крылатых слов** (*старый воробей*); из **профессиональной и жаргонной речи** (*заложить*

фундамент; карта бита); из **книжного языка** (*а воз и ныне там*); также автор выделяет фразеологизмы, происхождение которых восходит к **историческим событиям** нашей страны (*Мамай прошел; пропал как швед под Полтавой*).

2) Во вторую группу Н.Ф. Алефиренко относит ФЕ иноязычного происхождения, которые, в свою очередь, возникли на почве **античной культуры и мифологии** (*троянский конь*); **Священного Писания** (*вавилонское столпотворение; волк в овечьей шкуре*); **произведений иноязычных авторов** («*Гадкий утёнок*» Г.Х. Андерсена; «*Зов предков*» Дж. Лондона; «*Унесённые ветром*» М. Митчела); **цитат**, употребляемых без перевода (итал. *Finita la commedia* – представление окончено) [Алефиренко 2004 : 265].

Таким образом, материалы исследования показали, что на настоящий момент нет единства в подходах к анализу фразеологических оборотов русского языка, не выработана единая классификация русских ФЕ в современной фразеологии.

1.4 Выводы по первой главе

В русском языке не существует единого определения фразеологизма. В нашей работе принимается в качестве рабочего определение фразеологического оборота по Н.М. Шанскому: «воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная (т.е. постоянная) по своему значению, составу и структуре». Поэтому для анализа во второй главе происходит отбор фразеологизмов, которые соответствуют указанному определению.

Фразеологизмы являются объектом изучения особого раздела языкознания – фразеологии. Фразеология не только описывает состояние современной фразеологической системы, но и помогает овладеть

литературными нормами русского языка, в том числе правильным и уместным использованием фразеологизмов.

Во фразеологию русского языка входят разные речевые средства, и до настоящего времени ее границы четко не определены. В современной лингвистике выделилось два направления в решении данной проблемы. Представители первого направления (С.И. Ожегов, Б.А. Ларин, А.Г. Руднев и др.) относят к фразеологизмам только единицы, семантически эквивалентные слову и метафоризированные. Они исключают пословицы, поговорки, некоторые цитаты и сложные термины. Представители второго направления (Н.М. Шанский, А.А. Реформатский, В.Л. Архангельский, А.И. Ефимов и т.д.) наоборот включают их во фразеологический состав и называют подобные обороты фразеологическими выражениями (по Н.М. Шанскому). В работе мы придерживаемся второй точки зрения.

Исконно русские фразеологизмы занимают значительное место в языковой картине мира, несут культурный код русского народа. Они передают представления народа о быте, труде и т.д. Поэтому их исследование важно и актуально. Анализ исконно русских фразеологических оборотов должен представлять семантические и этимологические особенности исследуемых единиц.

Теоретические материалы исследования показали, что на настоящий момент не существует единого подхода к анализу русских ФЕ, не разработана единая классификация исконно русских фразеологизмов в современной фразеологии. Поэтому в практической части нашей работы мы приведем собственную классификацию исконно русских фразеологических единиц с точки зрения их происхождения.

ГЛАВА 2. КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИХ ПРОИСХОЖДЕНИЯ

2.1 Типология фразеологических оборотов исконно русского характера

Материалы нашей картотеки позволяют нам обоснованно сформировать следующую классификацию фразеологических единиц с точки зрения источников их происхождения. На первом уровне мы выделяем 3 объемные группы: 1) ФЕ, восходящие к книжно-литературной речи (88 единиц), 2) ФЕ, восходящие к разговорно-бытовой речи (61 единицы), 3) фразеологизмы, связанные с профессиональной сферой деятельности (42 пример) (подробнее см. приложение 1).

Далее каждая группа разделяется на подпункты, общее число которых составляет 31.

Опишем выделенные нами группы.

1. Первая группа представляет собой исконно русские фразеологизмы, восходящие к **книжно-литературной речи**. К ней относим следующие устойчивые выражения: ФЕ, восходящие к фольклору; библеизмы; фразеологизмы из художественной литературы; обороты, возникшие из публицистики; научные термины. Каждая подгруппа источников представляет собой богатый кладезь фразеологических оборотов русского языка.

1) Так, первая подгруппа ФЕ, восходящих к фольклору, берёт истоки из разных фольклорных жанров (сказок, песен, былин).

2) Особую ценность представляют собой фразеологические обороты, восходящие к Библии.

3) Авторские фразеологизмы как из русской прозы, так и поэзии русской литературы также активно вошли в речь современного человека.

4) Подгруппу публицистических источников составляют ФЕ из журнальных и газетных статей и т.д.

5) В отдельную подгруппу выделяем научную терминологию разного типа (историческая, географическая, математическая и т.п.)

2. Вторую по объёму группу нашей классификации составляют исконно русские выражения, возникшие из **разговорно-бытовой речи**. Внутри этой группы мы классифицируем ФЕ с точки зрения сферы происхождения на следующие подгруппы: трудовая деятельность народа; народные игры; бытовые наблюдения за животными; обряды, суеверия, заговоры, заклинания. В целом, разговорно-бытовые фразеологизмы отличаются особой – сниженной - экспрессивно-стилистической окраской, согласно которой мы выделяем шуточные, ироничные, презрительные, неодобрительные ФЕ.

3. Отдельную группу составляют исконно русские ФЕ, произошедшие из **профессиональных сфер деятельности**. Это самая многочисленная по количеству выделяемых внутри неё источников происхождения по сравнению с двумя другими. В неё входят: юридическая сфера; речь чиновников; речь бухгалтеров и экономистов; школьная среда; производственная среда; речь мастеровых золотошвейного дела; речь аптекарей; речь ювелиров; столярная среда; речь мастеровых; актёрская среда; речь наёмных рабочих и многие др. (подробнее см. параграф 2.4). Данная группа может пополняться новыми ФЕ в связи с возникновением новых профессий.

Подробнее о каждой группе исконно русских фразеологических оборотов и каждой малой подгруппе, выделенной внутри больших групп, сообщается в параграфах: 2.2 («Исконно русские фразеологизмы, относящиеся к книжно литературным источникам»), 2.3 («ФЕ собственно русского происхождения, восходящие к разговорно-бытовой речи») и 2.4

(«Фразеологизмы исконно русского характера, возникшие из профессиональных сфер деятельности»).

2.2 Исконно русские фразеологизмы, относящиеся к книжно-литературным источникам

К фразеологизмам, восходящим к книжно-литературной речи, относим следующие устойчивые выражения:

- 1) ФЕ, восходящие к фольклору;
- 2) библеизмы;
- 3) фразеологизмы из художественной литературы;
- 4) обороты, возникшие из публицистики;
- 5) научные термины.

Предлагаем рассмотреть представленные источники происхождения исконно русских ФЕ более подробно.

1) Богатый источник русских фразеологизмов представляет собой **фольклор**, который возник в процессе формирования и становления речи человека и в древнюю эпоху охватывал все формы народной духовной культуры. Именно устное народное творчество (УНТ) является незаменимым звеном в изучении источников фразеологии русского языка (см., например, следующие выражения: *до свадьбы заживёт; наводит тень на плетень; ни свет ни заря; красна девица; мёртвая вода; живая вода*). Сказки, песни, былины содержат мораль, и фольклорные фразеологические обороты наполнены глубоким нравственным смыслом, поэтому не утрачивают своей актуальности сегодня и активно применяются в устной и письменной речи.

УНТ сохранялось веками, передаваясь из поколения в поколения ярмарочными скоморохами, волхвами. Так, в XII-XIV веках бродячие артисты веселили народ сказками. Они начинались присказками (часто в

стихотворной форме), выражения из которых нам известны сейчас: в некотором царстве, в некотором государстве; в тридевятом царстве; за тридевять земель. Далее следовал рассказ о том или ином герое, который долго ли, коротко ли шёл горами высокими, плыл реками глубокими; его путь длился три дня и три ночи; бывало, он видел молочные реки и кисельные берега; попадал в волшебный мир, где встречал злодеев (Бабу Ягу, Кощея Бессмертного). Повествование заканчивалось, чаще всего, послесловием «и я там был, мед-пиво пил, по усам текло - в рот не попало».

Многие имена собственные, восходящие к сказкам УНТ, стали своего рода нарицательными, характеризуя человека по сходным признакам с качествами (или внешним обликом) фольклорного героя.

Так, *Кощеем Бессмертным* в настоящие дни называют злого, скупого человека. В фольклоре же Кощей Бессмертный, наряду с Бабой Ягой, являлся представителем волшебного мира и обладал мистической «тёмной» силой. Само слово «Кощей» некоторые исследователи сопоставляют со словом «кость», возможно, поэтому появилось второе значение этого фразеологизма – худощавый человек [Бирих 1998 : 36].

Отличительная черта фольклорных произведений – их анонимность: неизвестно, кто сложил те или иные сказки, сказания, песни; автором выступает народ в целом.

Авторство же присуще мировой художественной литературе. Поэтому художественную литературу в качестве отдельного источника возникновения исконно русских фразеологизмов мы выделяем в отдельную группу (см. пункт 3).

2) Отдельную группу фразеологии русского языка составляют **библейзмы** – ФЕ, восходящие к Библии. Библия – это Священное Писание, представляющее собой обращённое к человеку Слово Божие. Оно является важнейшей книгой в жизни христианина.

На сегодняшний день в современных лексикографических источниках русского языка описано более пятисот библейзмов. В библейскую

фразеологию входят пословицы, поговорки, крылатые слова, перифразы, афоризмы и собственно идиомы, которые активно используются в современной повседневной речи.

Однако указанные единицы формально являются заимствованиями (с церковнославянского языка). Тем не менее, они вошли в плоть и кровь русского языка и на данный момент неотделимы в языковом сознании от нашей речи.

Мы можем отнести в эту группу исконно русский фразеологически оборот *явление Христа народу*. Данное выражение употреблялось в Библии в качестве свободного сочетания, свидетельствовавшего о появлении Иисуса Христа после искушения Дьяволом во время сорокадневного поста в пустыне, где он пребывал после своего крещения (Ин. 1:28-34). Однако картина под названием «Явление Христа народу», написанная русским художником А.А. Ивановым, возродила данное выражение. Полотно, восходящее к библейскому сюжету, приобрело высокую духовную и культурную значимость у русского человека и способствовало фразеологизации данного оборота.

3) К третьей группе исконно русских ФЕ можно отнести фразеологизмы, получившие известность благодаря авторским **художественным произведениям** (поэтическим и прозаическим).

Особый клад исконно русских фразеологических оборотов представляют собой басни – стихотворный или прозаический жанр литературы нравоучительного, порой сатирического характера, имеющий моральное заключение, придающее произведению аллегорический смысл. Из басен берут начало многие образные ФЕ.

Например, обратимся к творчеству известного русского баснописца И.А. Крылова. В его баснях, количество которых насчитывают более двухсот, содержатся следующие фразеологические сочетания: *а Васька слушает, да ест* («Кот и повар»); *а ларчик просто открывался* («Ларчик»); *вертеться (крутиться) как белка в колесе* («Белка»); *воз и ныне там*

(«Лебедь, рак и щука»); *Демьянова уха* (басня И.А. Крылова «Демьянова уха»); *Кукушка хвалит Петуха за то, что хвалит он Кукушку* («Кукушка и Петух»); *Мартышка и очки* («Мартышка и очки»); *медвежья услуга* («Пустынник и медведь»); *наделала синица славы, а моря не зажгла* («Синица»); *слона-то я и не заметил* («Любопытный»); *сильнее кошки зверя нет* (басня И.А. Крылова «Мышь и Крыса»); *ни пава ни ворона* (басня И.А. Крылова «Ворона»); *тришкин кафтан* (басня И.А. Крылова «Тришкин кафтан») и многие другие. Рассмотрим более подробно некоторые из них.

Фразеологизм *Слон и Моська* возник на основе одноимённой басни И.А. Крылова и употребляется в том случае, когда нужно показать чрезмерную разницу в людях по внешним признакам (по росту, толщине) или внутренним качествам (Моська – мелкий человек, тщетно пытающийся навредить крупному деятелю – Слону) [Бирих 1998 : 532].

Как сказать о человеке, отбившегося от своей среды и не приставшем к другой? С помощью выражения *ни пава ни ворона*. Оно стало фразеологизированным после басни «Ворона». В ней речь идёт о Вороне, желающей подружиться с Павлинами (павлинами). Чтобы стать равной им, она вставила павлиньи перья в свой хвост, однако Павлины не признали плутовку за свою и ощипали. Остальные вороны также прогнали её, не узнав: «от Ворон она отстала, / А к Павлинам не пристала», от того «сделалась моя Матрёна / Ни Павлина, ни Ворона» [Бирих 1998 : 428].

Активно употребляется в речи современного человека выражение *вертеться как белка в колесе*. Считается, что ещё в давние времена охотники или крестьянские дети приносили в дом из лесу белку, которую сажали в колесо со ступеньками. В колесе белка находилась постоянно в движении; этот образ со временем был перенесён на человека, «крутившегося» в своих делах, постоянно занятого. Однако если это выражение и ходило в бытовой речи, то являлось свободным и имело прямое значение. Иносказательный же смысл, аллегорическую образность и известность, по мнению лингвистов

[Бирих 1998 : 45], данная ФЕ получила благодаря басне И.А. Крылова «Белка», моральный вывод которой заключается в следующих словах:

«Посмотришь на дельца иного:

Хлопочет, мечется, ему дивятся все:

Он, кажется, из кожи рвется,

Да только все вперед не подается,

Как Белка в колесе...» [Крылов 2016 : 231].

Обращаясь к русской литературе, мы находим в ней немало строевых единиц. Авторами фразеологизмов являются многие писатели и поэты, начиная от классики и заканчивая современностью.

Начиная исследования ФЕ согласно историческим эпохам литературы, обратимся к XVIII веку. Например, ФЕ *глагол времён* принадлежит перу Г.Р. Державина и восходит к оде «На смерть князя Мещерского», в котором звучит трагический пафос смерти, приближающейся с каждым мгновением [Бирих 1998 : 111]. К творчеству Н.М. Карамзина восходит фразеологизм *бедная Лиза*, источником которого послужила одноимённая повесть писателя.

XIX век богат исконно русскими авторскими фразеологизмами. Здесь наблюдается такое явление, как фразеологизированность названий литературных произведений: *отцы и дети*; *дворянское гнездо* (одноимённые романы И.С. Тургенева «Отцы и дети»); *живой труп* (пьеса Л.Н. Толстого); *мёртвые души* (из поэмы Н.В. Гоголя «Мёртвые души»); *обыкновенная история* (роман И.А. Гончарова «Обыкновенная история»); *дама с собачкой*; *человек в футляре*; *лошадиная фамилия* (одноимённые рассказы А.П. Чехова); *лягушка-путешественница* (одноимённая сказка В.М. Гаршина) и пр.

Вхождение названия произведения во фразеологический состав языка, возможно, вызван тем, что оно отражает основную мысль текста, несёт особую смысловую нагрузку. Например, название романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» (1840) раскрывает образ Григория Печорина – это

не «рыцарь» исключительной смелости, совершающий подвиги, а человек, чьи мысли и поступки наиболее полно и точно отображают дух современности. В нем одновременно сочетаются достоинства (проницательность, ум, вера в судьбу) и недостатки (практичность, зависть, рациональность); его внутренние переживания свидетельствуют о глубокой душевной травме, но он ищет свое место в жизни, даже если приходится идти против общественной системы. Фразеологизированность оборота объясняется тем, что данный образ соотносят с подобными людьми в реальной жизни [Бирих 1998 : 109].

Другая ФЕ – *горе от ума* – восходит к названию пьеса А.С. Грибоедова (1824), в котором содержится главная мысль произведения: непонимание «умной и самостоятельно мыслящей личности» (Чацкого) «посредственными людьми» (фамусовским обществом) и «неприятностях, с этим связанных» [Бирих 1998 : 128]. Стоит отметить, что в указанной комедии можно насчитать еще более девяти ФЕ: *«а судьи кто?»*; *век нынешний и век минувший*; *времен Очаковских и покоренья Крыма*; *злые языки страшнее пистолета*; *свежо предание, а верится с трудом*; *служить бы рад – прислуживаться тошно*; *счастливые часов не наблюдают*; *с чувством, с толком, с расстановкой*; *ум с сердцем не в ладу* и т.д. А выражение *милльон терзаний*, также восходившее к комедии, стало крылатым благодаря известной статье И. Гончарова «Милльон терзаний» (1872), в которой писатель переосмысляет выражение Грибоедова по отношению к новому времени – духовные, нравственные терзания [Гончаров 1872].

ФЕ, пополняющие состав русской фразеологии, берут свои истоки не только из названий, но из произведений в целом. К «энциклопедии русской жизни» (роман в стихах «Евгений Онегин») А.С. Пушкина восходят фразеологизмы *«любви все возрасты покорны»* (в любом возрасте возможна настоящая любовь); *«с корабля на бал»* (быстрая смена обстановки, резкий переход от одной ситуации к другой).

Так, устойчивый оборот *«мы все учились понемногу, чему-нибудь и как-нибудь»* говорит о неглубоких познаниях в какой-либо области. [Бирих 1998]. В самом произведении же ФЕ способствует раскрытию характеристики главного героя Евгения Онегина: он получил типичное для того времени домашнее образование и обладал поверхностными знаниями, но в обществе имел успех просвещённого человека, поддерживая любую тему, лишь прикасаясь к ней слегка.

На слуху находятся и фразеологические обороты из трагедии «Борис Годунов», например: *жалок тот, в ком совесть нечиста* (о человеке, совершившем проступок, но скрывающем это); *не мудрствуя лукаво* (без раздумий); *лукавый царедворец* (хитрый ловкий человек, который умеет угодить начальству) [Бирих 1998].

Про человека, отвечающего современным требованиям общества, говорят, что он *«с веком наравне»* (из стихотворения А.С. Пушкина «Чаадаеву»).

Перу М. Горького принадлежат такие ФЕ, как *в карете прошлого далеко не уедешь*; *«человек – это звучит гордо!»* (пьеса «На дне»); *дети – цветы жизни* (рассказ «Бывшие люди»).

Находим фразеологизмы и в произведениях следующих писателей: И.С. Тургенева (*для ради важности* – из романа «Отцы и дети»; *лишние люди* – повесть «Дневник лишнего человека»); Н.С. Лескова (*подковать блоху* – повесть «Левша»); Н.В. Гоголя (*срывать цветы удовольствия* – комедия «Ревизор»; *смех сквозь слёзы* – поэма «Мёртвые души»); Ф.М. Достоевского (*административный восторг* – роман «Бесы»; *красота спасёт мир* – роман «Идиот»); М.А. Булгакова (*рукописи не горят* – роман «Мастер и Маргарита»); А.П. Чехова (*на деревню дедушке* – пьеса «Ванька»; *небо в алмазах* – из пьесы «Дядя Ваня»).

Из стихотворения А.В. Кольцова «Разлука» пошло фразеологическое сочетание *на заре туманной юности*; оно употребляется с оттенком

сожаления о былых временах, молодых годах. Популяризации данной ФЕ способствовал романс – музыкальная обработка композитора А.Гаврилова.

В XX веке «родились» такие ФЕ, как *некто в сером* (пьеса Л.Н. Андреева «Жизнь человека»); *делать жизнь* (из поэмы В.В. Маяковского «Хорошо»). Из стихотворения К. Симонова «Жди меня» берёт начало ФЕ *всем смертям назло*, означающее делать что-либо вопреки любому препятствию. А пребывая в постоянных хлопотах, заботах о делах, люди шутливо подмечают: «*Покой нам только снится*» (стихотворение А.А. Блока «На поле Куликовом»).

3) Исконно русские фразеологизмы возникли и благодаря **публицистическим источникам**: статьям, журналам, письмам-посланиям. Так, фразеологизм *всякая всячина* вошел в речевой оборот от названия одноименного журнала, который издавался императрицей Екатериной II. *Животрепещущий вопрос* впервые был употреблен в письме В.Ф. Одоевского к В.К. Кюхельбекеру. *Галопом по Европам* – название статьи А.А. Жарова в «Комсомольской правде» 1928 г. (автор описал свою поездку по Европе). Фразеологизм *кисейная барышня* восходит к повести Н.Г. Помяловского «Мещанское счастье», но вошло в оборот после статьи Д.И. Писарева под названием «Роман кисейной девушки». В научной литературе XIX века употреблялся фразеологизм *не суть важно*. ФЕ «*краткость – сестра таланта*» получила известность после письма А.П. Чехова своему брату Александру (от 11 апреля 1889г.) и т.д.

Крылатое выражение *луч света в темном царстве* берет свои истоки из одноименной статьи Н.А. Добролюбова (1860), которая посвящена пьесе А.Н. Островского «Гроза». По Добролюбову, самоубийство главной героини Катерины – своего рода протест против произвола «темного царства» в лице Дикого, Кабанихи и других жителей Калинова; Катерина же – светлое явление (добрый, чистый человек среди них), *луч света в темном царстве* [Добролюбов 1860].

4) Отдельную группу ФЕ, восходящим к книжно-литературной речи составляют **научные термины**. Важный источник представляют исторические события нашей страны (см., например: *покорение Сибири; потемкинские деревни* и многие другие).

ФЕ *Мамаево побоище* – полный беспорядок, разрушение, опустошение чего-либо (связано с разрушениями и опустошениями русских земель монгольским ханом Мамаем (антропоним) в XIV веке) [Бирих 1998 : 453].

Собственно русское выражение *смутное время* изначально было термином, свидетельствующим о периоде войн, бедствий, о политическом и социально-экономическом кризисах России XVI-XVII веков. Со временем сочетание приобрело значение «неопределенного, нестабильного периода, чреватого катаклизмами в жизни общества, страны» [Бирих 1998 : 103].

Отслоением от научной терминологии является оборот *привести к одному (общему) знаменателю*. Он возник из математической терминологии XIX века: «в математике дроби с разными знаменателями для удобства сложения и вычитания приводятся к одному знаменателю». Поэтому ФЕ имеет значение «уничтожать различия между кем-либо, чем-либо, уравнивать кого-либо, что-либо в каком-либо отношении, ставить в одинаковое положение» [Бирих 1998 : 216].

Прежде географический термин *белое пятно*, которое оставляли картографы на картах, обозначал неисследованную территорию. Со временем выражение стало фразеологизированным и стало употребляться в речи в значении чего-то неизученного, неизвестного [Бирих 1998 : 484].

Представленный подход позволяет классифицировать исконно-русские ФЕ с точки зрения их стилистической принадлежности и с точки зрения сферы возникновения.

Обратимся к анализу следующей выделенной нами группы исконно русских фразеологизмов.

2.3 ФЕ собственно русского происхождения, восходящие к разговорно-бытовой речи

Разговорно-бытовая речь – устная форма языка, обслуживающая повседневное общение, противопоставленная таким социальным сферам, как государственно-административное управление, официальное делопроизводство, массовая информация, образование, обслуживание и торговля. Разговорно-бытовая речь складывается уже с первых ступеней формирования нации. Знакомство с разговорно-бытовыми фразеологизмами исконно русского происхождения помогает нам понять мировоззрение русского народа, ведь оно было заложено издревле и сохраняется в нас самих. Неодобрительно оценивали того, кто давал обещания что-либо сделать, но не исполнял их. Про него говорили, что тот *кормит обещаниями*.

Наоборот, положительная оценка присутствует в выражении *душа нараспаику*, которое определяет открытый характер личности. Изначально так говорили о человеке с расстегнутой рубашкой, не боящегося показывать, что у него за пазухой. Раньше душой называлась «ямочка» на шее, где, согласно народным представлениям, находилась душа человека. Впоследствии ФЕ стали употреблять к откровенным и чистосердечным людям, не скрывающих мыслей [Бирих 1998].

Выделенная нами группа фразеологизмов несёт в себе национальный культурный код. Изучая этимологическую природу ФЕ, соприкасаемся с историей нашей страны, узнаём о жизни предков. Ведь современный русский язык формируется под влиянием культурного фона и экстралингвистических факторов, поэтому отражает, как зеркало, национальные особенности носителей. Таковым носителем является русский народ, к жизни которого и восходят языковые единицы языка: в первую очередь, слова и идиомы.

Наиболее ярко национально-культурная семантика представлена в разговорно-бытовой среде. Рассматриваемые нами строевые единицы языка

прошли этапы длительного формирования и развития, поэтому передают опыт народа от одного поколения к другому.

Анализ указанных фразем с точки зрения этимологии, семантики помогает более чётко нарисовать национальный культурный фон русского языка. Они определяют её национальную специфику, отражают национальное мировоззрение, так как возникли на русской национальной почве, отображают ментальность нашего народа, его историю, духовную жизнь, передают верования, традиции, обычаи и обряды, отражают отношение к моральным устоям и пр.

С точки зрения сферы происхождения источники разговорно-бытовых фразеологизмов можно разделить на следующие подгруппы: трудовая деятельность народа; народные игры; бытовые наблюдения за животными; обряды, суеверия, заговоры. Рассмотрим каждую выделенную подгруппу подробно.

1. Несмотря на любые тяготы жизни, наши предки ценили каждый её миг, считали необходимой составляющей постоянный **труд**, поэтому ФЕ, передающие отношение к труду, выделяем в отдельную группу.

Например, а эпоху крепостного права на Руси возник ФЕ *гнуть спину* – крестьяне были вынуждены работать без отдыха, буквально не разгибая спины, ведь большинство работ на полях требовали согнутого положения. Позднее так стали говорить о любой тяжёлой физической работе.

В целом, трудовая деятельность была основой жизни человека, потому к бездельникам складывалось негативное отношение. Так, о человеке, бездельно влачившем своё существование, проматывающем его разгулами, говорили, что он *прожигает жизнь* (по аналогии жизни человека с горящим огнём). О бесполезном времяпрепровождении говорит и ФЕ *бить баклуши*. Исследуем указанное выражение. Слово *баклуши* диалектное и вне фразеологизма не употребляется в современном языке: 1 – «чурки, откалываемые от чурбана, из которых изготавливают деревянные поделки (ложки др.)»; раскалывание брёвен на «баклуши» было лёгким занятием; 2 –

«род небольшого озерочка», которые мальчишки летом «били» палками; 3 – лужа, «синоним к словам бакалдина, колода. Бить баклуши первоначально значило «ударять палкой по колдобине, швырять туда камешки» или просто «колотить палкой по лужам»; 4 – небольшая чурка для игры в городки, которую «сбивали другой деревянной палкой - битой», отсюда изначально выражение имело значение «сбивать битой баклуши, т.е. небольшие городошные чурки», что ассоциировалось с праздным времяпрепровождением, бездельем [Шанский, Зимин, Филиппов 2010 : 17-18].

2. В следующую подгруппу нашей классификации разговорно-бытовых фразеологизмов согласно источнику их происхождения выделяем **народные игры**. Как было указано выше, особое место занимал труд, однако и «потехе час» выделял русский человек. Его любовь к веселью проявляется в играх. Они имеют многовековую историю, но сохранились, дошли до нас, вбирая лучшие народные традиции. Особенно любимыми и популярными были такие игры, как русская лапта, горелки, городки, жмурки, игры с мячом. От них берут своё начало ФЕ русского языка: *не ударить в грязь лицом* (показать себя с хорошей стороны, не опозориться); *в нашем полку прибыло* (когда стало больше союзников, единомышленников); *играть в жмурки* (скрывать свои мысли, истинные намерения, обманывать друг друга); *играть в молчанку* (молчать, уклоняться от разговоров) [Бирих 1998].

Так, ФЕ *садиться (сесть) в лужу* (оказаться в неловком положении) является производным от оборота *сажать (посадить) в лужу*, который, в свою очередь, пошел от игрищ в форме драки, где тот или иной соперник мог проиграть, упав в грязь. Поэтому ФЕ приобрело значение «ставить кого-либо в неловкое положение» [Бирих 1998 : 351].

Как видим, словосочетания, восходящие к национальным играм, со временем были семантически переосмыслены народом, приобрели иносказательное значение и употребляются в современной речи в переносном смысле.

3. Особую подгруппу составляют фразеологические обороты, возникшие на основе **бытовых наблюдений человека за животными**. См., например: *куры не клюют [денег, золота]* (очень много); *лапу сосать* (жить бедно, впроголодь); *метать икру* (ругаться, поднимать шум); *как с цепи спустили (сорвался)* (потерять выдержку, быстро совершить какое-либо действие); *вилять хвостом* (хитрить, уклоняться от чего-либо) [Бирих 1998]. При этом зачастую качества животных аллегорически становятся характеристикой человека. Например, выражение *змея подколодная* сейчас используют по отношению к злему, подлому человеку. Издревле змея символизирует коварство, а прилагательное «подколодная» возникло от сочетания «под колодой», то есть под «корытом», использовавшимся для кормёжки скота. Это одно из укромных мест, где прячутся змеи (и прочие рептилии) с наступлением холодов; их яд копился всю зиму, в спячке, поэтому с наступлением тепла, весной он смертельно опасен для животного или человека. Ассоциативно коварство человека сравнивают с коварством змеи, притаившейся, а потом проявляющей себя неожиданно с худшей стороны [Бирих 1998 : 214].

ФЕ «*водой не разольёшь*» и «*как будто холодной водой окатили*» связаны с одним обычаем обливания дерущихся животных водой с целью разнять их. Первый фразеологизм имеет значение «неразлучных друзьях», возникшее на основе ассоциации крепкой дружбы, привязанных друг к другу друзей со сцепившимися животными, которых даже водой сложно развести друг от друга [Бирих 1998 : 87]. Однако чаще всего остудить пыл животных с помощью холодной воды всё же удавалось, от чего возник второй приведённый нами оборот со значением неожиданного охлаждения энтузиазма, приведения кого-либо в замешательство [Бирих 1998 : 214].

4. **Народные обряды, заговоры, суеверия и заклинания** передают мистическое представление русского человека о мире. Потому ФЕ, восходящие к ним, выделяем в отдельную подгруппу. Например, рассмотрим фраземы, связанные со злыми духами – чертями. К заговорам-заклинаниям

относится восклицательный исконно русский оборот «*чёрт возьми!*», передающий удивление, негодование, раздражение или досаду [Бирих 1998 : 623]. «Вера в перевоплощение нечистой силы в кошек, зайцев и других животных» легла в основу ФЕ «*черти полосатые!*». Возможно, прилагательное «полосатый» связано с представлением дьявола в змеиной ипостаси. По суеверным представлениям, жили черти на дальних полянах или в болотных местах, называвшихся, по одной из версий лингвистов, куличиками [Державин 1939 : 38]. Отсюда вытекает значение устойчивого сочетания *у чёрта на куличиках* (*к чёрту на куличики*) – «очень далеко, неизвестно где, в глуши». Г.В. Никольский же предполагает, что слово «куличики» употребляется в значении ватрушки, пирога, кулича (см., например, куличка – свадебный пирог) [Никольский 1971 : 187-197]. И эта точка зрения имеет место быть, ведь нередко нечистую силу представляли в качестве родни или близких человеку существ (см., например, леший, домовый). На этом суеверном убеждении построен фразеологизм *сам чёрт ему не брат* – «о независимом, отважном, способном на риск человеке» [Мокиенко 1986 : 185].

Принадлежность ФЕ к разговорно-бытовой группе определяется не только средой происхождения (первоначальной сферой употребления), но и стилистической принадлежностью единиц, передающейся в словарных статьях с помощью специальной пометы (см, например: разговорное – *до зарезу нужен*; просторечное - *дать прикурить*). Рассмотрим более подробно подгруппу фразеологизмов, имеющих в словаре помету «просторечный».

Так, с просторечной пометой находи следующие ФЕ: *бред сивой кобылы* - о глупых мыслях или высказываниях кого-либо; *молчать в тряпочку* – «не выражать словами своего отношения к чему-либо»; *на кривой не объедешь* – «не обманешь, не проведёшь» кого-либо; *не ровен час* – опасение, что «может произойти что-либо неприятное, неожиданное»; *гонять собак* – бездельничать; *сосёт под ложечкой* - ощущение голода; *не хухры-мухры* – не просто, «не как попало» [Бирих 1998].

Просторечное выражение *скатертью дорога* изначально служило пожеланием «счастливого пути, чтобы дорога была ровной и гладкой, как скатерть на столе». Впоследствии словосочетание переосмысливается и приобретает значение пожелания убраться вон, восвояси [Фелицына, Прохоров 1978 : 89-90].

Безразличие человека к чему-либо передают с помощью выражения *хоть бы хны*. Здесь «хны» происходит от звуков «гм», «хм», и дословно сочетание обозначает «хоть бы хм (гм) (сказал и выразил сомнение, удивление или возражение), не оставаясь в стороне» [Бирих 1998].

Давать (дать) звону – «изругать, сильно наказать кого-либо»; фразеологический оборот образован от выражения *дать пощёчину*, так как от сильного удара стоит звон в ушах. В ФЕ *мозги набекрень* неизменяемое слово «набекрень» характеризует сдвинутый набок головной убор (от слова «бекрень» - склонять в сторону). Отсюда возникает образ человека со странностями [Бирих 1998].

Просторечное сочетание *не лыком шит* связано с простой работой – с плетением из лыка лаптей, которые носили только крестьяне, от чего словосочетание употребляли изначально для указания на непростое происхождение, а в дальнейшем – для характеристики способного, понимающего, умелого человека [Бирих 1998 : 355].

ФЕ разговорно-бытового характера имеют узкую сферу употребления (преимущественно устная речь), обладают «сниженной» экспрессивно-стилистической окраской (ласкательной, иронической, презрительной, шутливой, фамильярной). «Эти свойства особенно ярко видны при сравнении их с общеупотребительными синонимическими словами (ср.: убежать – *навострить лыжи*; нестерпимо – *мочи нет*; насквозь – *до последней нитки*; вылечить или встревожить – *поднять на ноги*; выдумать – *высосать из пальца*; вмешиваться – *совать нос*; быстро – *со всех ног*; враждовать – *быть на ножах*)» [Шанский, Иванов 1987 : 85-86].

С точки зрения экспрессивно-стилистической окраски выделяем шутливые, ироничные, презрительные, неодобрительные ФЕ (подробнее о каждой подгруппе - ниже).

Например, **иронично или шутливо** употребляют такие ФЕ, как *быть на [первом (втором, третьем)] взводе* - «быть доведенным до раздражительного состояния»; *веревка плачет* - когда кто-то «заслуживает смертной казни»; *снимать стружку* - ругать кого-либо; *сорок бочек арестантов* - «очень много нарасказать о чем-либо неправдоподобном»; *плести лапти* - «путать что-либо в деле», «вести замысловатую беседу» (с целью обмануть); *показывать кукиш* - о трусливом выражении несогласия [Бирих 1998].

Седьмая вода на киселе - (иронично) «о человеке, находящемся в крайне отдалённом родстве с кем-либо». оборот связан с приготовлением киселя (отстаивание) или с процессом изготовления крахмала для него (повторное промывание) [Бирих 1998 : 87]. Иронический оборот *за семь верст киселя хлебать* также имеет в своём составе компонент кисель, относящийся к национальной кухне наших предков. Его традиционно изготавливали из муки (ржаной, пшеничной или овсяной) на ягодном соке или молоке с крахмалом и сахаром. Это легкое повседневное кушанье, простое и нередкое, поэтому далеко ехать за ним смысла нет. Другой компонент - верста - мера длины, интенсифицируется числом 7, что в купе символизирует большое расстояние. Отсюда возник шутливый (иронический) алогизм со значением «поехать (пойти) далеко и вернуться ни с чем»; «напрасно стремится куда-нибудь, имея возможность достичь желаемого рядом» [Бирих 1998 : 75-76].

Выражение *несолоно хлебавши (уйти)* приобрело свое иносказательное значение «обмануться в своих ожиданиях, не дождаться желаемого» из-за того, что раньше на Руси соль была дорогостоящим продуктом, потому расход соли был экономичен: хозяин хорошо солил еду тому, кого уважал, любил, а нежеланному гостю соли не доставалось [Бирих 1998].

Ироническую окраску имеет оборот *поправляться (попадать) из кулька в рогожу*. Здесь рогожа – «полотенце, сделанное из мочала, т.е. особым способом обработанного лыка». Из нее сшивали кули – мешки, в которых хранили муку, зерно и др. Если мешок прорывался, то продукты высыпались на рогожу – подстилку (из одних условий – в такие же или из хороших условий – в менее хорошие) [Бирих 1998].

С неодобрительной окраской употребляются такие исконно русские ФЕ, как *есть поедом* («постоянно бранить кого-либо, приставать с придирами»); *явился – не запылился* – «выражение раздражения по поводу чьего-либо нежелательного прихода» [Бирих 1998].

Собственно русский фразеологический оборот *шайка-лейка*, образованный с помощью контаминации слов «лейка» и «шайка» (два значения: «небольшой деревянный сосуд с ручкой» и банда), имеет значение «группы людей, объединившихся для какой-либо преступной деятельности» [Бирих 1998 : 633-634].

«Об упрямом, не поддающемся уговорам человеке» говорят *хоть кол на голове теши*. Образован ФЕ на основе шуточного образа упрямого человека, голова которого на столько твёрдая, что колом не прошибёшь [Бирих 1998 : 277-278].

Презрительное отношение к служащему, чиновнику передаёт выражение *канцелярская крыса* (возникло на основе уподобления крысе чиновника по сходству звука скребущейся крысы и скрипа гусяного пера); о множестве народа с пренебрежением говорят *как собак нерезаных*, а ФЕ *дать дуба*, употребляющееся в значении «умереть», имеет грубую окраску [Бирих 1998].

Таким образом, представленные классификации с точки зрения происхождения и стилистической окраски разговорно-бытовых ФЕ способствует их комплексному изучению.

Следующую выделенную нами фразеологическую группу составляют ФЕ, источником и первичной сферой употребления которых стали разные сферы профессиональной деятельности.

2.4 Фразеологизмы исконно русского характера, возникшие из профессиональных сфер деятельности

Фразеологическим оборотам, возникшим в профессиональной среде, присущи такие признаки, как экспрессивность, стилистическая окрашенность (иногда - наличие сниженной лексики в составе). Они употребляются в ограниченной профессиональными рамками среде.

На сегодняшний день известны сотни разнородных профессий, поэтому ФЕ, восходящие к профессиональной деятельности, представляют собой самую многочисленную по количеству выделяемых внутри неё источников происхождения: это юридическая сфера; школьная среда; производственная среда; речь мастеровых золотошвейного дела; речь бухгалтеров и экономистов; речь наёмных рабочих; речь чиновников; речь аптекарей; речь ювелиров; столярная среда; речь мастеровых; актерская среда и др.

Так, из **школьной дореволюционной среды** пришло выражение *прописать ижицу*; из **производственной деятельности** – *вагон и маленькая тележка*; из **сферы наездников** – *сидеть на шее*; из **речи мастеров золотошвейного дела** – *тянуть канитель*; к **речи бухгалтеров, экономистов** относят «*на все сто (процентов)*» (сделать что-то полностью, очень хорошо) и «*в конечном счете*» (в конце, по итогу); *дело хозяйское* восходит к **речи наемных работников**.

Обратимся к подробному анализу устойчивых сочетаний, восходящих к названным источникам.

Предполагают, что собственно русское выражение *круговая порука* – «взаимная выручка» – возник в **юридической сфере** как термин одного из видов письменного поручительства. Существует и другая версия: ФЕ возник в, своего рода, политической сфере: в русской деревне существовал закон «круговой поруки» – ответственности за провинившегося всего коллектива перед властями [Бирих 1998 : 465].

Исконно русский оборот *очная ставка* восходит к юридической формуле «ставить с очей на очи», характеризующей особый метод допроса, при котором обвиняемого ставили напротив доносчика или свидетеля лицом друг к другу и задавали одинаковые вопросы, на которые оба должны были отвечать, глядя оппоненту в глаза. Отсюда *очная ставка* – одновременный допрос обвиняемых с целью проверить истинность их показаний.

В XVIII веке возник фразеологический оборот *дать (давать) волю* (на базе юридического термина «дать волю», широко распространённого во время крепостничества), который получил соответствующее значение «предоставлять полную свободу действий кому-либо» [Бирих 1998 : 97].

«*Ставить (поставить) [большой, жирный] крест*»; «*стряпать дело*»; «*в места не столь отдалённые*» «родились» в **речи чиновников**. Первый фразеологизм имеет значение «перестать верить кому-то, надеяться на кого-либо» и восходит к вычёркиванию крестом ненужных дел в бумагах чиновниками [Бирих 1998 : 315]. Второй – возник из речи «стряпчих» (чиновников по судейскому надзору в России XVIII-XIX веков) и означает «подготавливать материалы, порочащие имя кого-либо, и разглашать их» [Бирих 1998 : 151]. Третья ФЕ фигурировала изначально в речи чиновников-юристов в качестве официального термина обозначавшего ссылку преступника в Сибирь («в отдалённые места» - тяжёлый вид наказания преступника; «в места не столь отдалённые» - менее тяжкое наказание). Позже так стали говорить по отношению к заключению в тюрьме (иронически) [Бирих 1998 : 374].

Из профессиональной **среды аптекарей** пришёл фразеологизм *как в аптеке* – очень точно (часто шутливо) [Бирих 1998 : 29]. Интересное происхождение, на наш взгляд, имеет фразеологический оборот *в (через) час по чайной (столовой) ложке* (очень медленно, с долгими перерывами): изначально так аптекари писали на бутылках с лечебными микстурами, регламентируя приём того или иного препарата.

Сбоку припёка (припёку) – восходит к **речи пекарей**. *Припёка* – это пригоревшая, прилипшая к хлебу часть теста, то есть что-то лишнее, ненужное, постороннее

В русских городах и селах жили умелые плотники, столяры, ювелиры, кузнецы, портные, гончары, сапожники, ткачи и представители многих других профессий. Они внесли огромный вклад в создание экономического могущества нашей страны, ее материальной и духовной культуры.

С одним из видов **ювелирной работы** связано словосочетание *филигранная работа* - узор из витого серебра, называемым филигранью (одобрительно об искусной работе).

В отдельную подгруппу выделяем ФЕ из **речи мастеровых**. Мастера имели особую манеру, свой собственный стиль, что называлось в древнее время словом «пошиб», отсюда возникло сочетание *одного пошиба*, обозначавшее схожие черты стиля мастеров. Позднее ФЕ приобрело широкое значение – совокупность любых характерных черт – и стало передавать неодобрительный отзыв о людях или вещах, сходных по своим отрицательным характеристикам.

В случае, когда работа у мастеровых не ладилась, они откладывали её на некоторое время и *опускали руки*. В дальнейшем это выражение стали употреблять в ситуациях, когда человек терял веру в успех того или иного дела, желание что-либо делать и считал свои усилия бесполезными.

Из **столярной среды** пришли «*без сучка – (и) (без) задоринки*»; «*разделать под орех*». Первый фразеологический оборот употребляют в ситуациях, когда все идет гладко, без каких-либо осложнений, помех. Так как

слово «сучок» - оставшаяся на бревне часть от срезанной ветви, а «задоринка» - «шероховатость на гладкой поверхности», то изначальный смысл выражения - гладкая работа без неровностей и зацепин, которая являлась показателем высокого качества и мастерства.

Столяры были мастерами своего дела и могли сделать простую древесину «под орех», «под красное дерево», «под дуб». На данный момент ФЕ *разделатъ под орех* имеет два значения: «отругать кого-то или раскритиковать», «одержать победу».

ФЕ *топорная работа* (неодобрительно о плохой работе, сделанной грубо) также имеет 2 точки зрения на его происхождение. Первая точка зрения относит устойчивое сочетание *топорная работа* к речи **лесорубов** XVIII века: на смену топорной доске пришла пильная, более тонкая и красивая. Вторая – к речи **столяров**, которые ставили свою тонкую работу (отделка деревянных изделий, производство мебели) в противовес грубой плотников (строительство, возведение конструкций из дерева). Однако обе версии дают нам основание отнести данную ФЕ к группе выражений, пришедших из профессиональных диалектов.

Фразеологический оборот *попасть впросак* берёт исток из быта русских **прядильщиков**, канатных мастеров. Первоначально это выражение имело раздельное написание: «попасть в просак». А у самого слово «просак» было конкретное значение – станок для производства канатов и веревок. Попадание в переплетение веревок просака грозило работнику немалой опасностью: если в станок попадала рука, край одежды, можно было получить серьезное увечье или даже погибнуть. Постепенно просак заменили новые технологии, а выражение осталось, приобретя слитное написание.

Во всеобщее употребление поговорка *на одну колодку сделаны* вошла из речи **сапожников** (под влиянием обувного производства), где колодка – это «кусочек дерева, вырезанный в форме ступни человеческой ноги; трафарет, который применяют при чистке обуви и шитье» [Бирих 1998 : 282]. В

литературном языке получил употребление в неодобрительном значении об одинаковых, типовых предметах, людях и т.д.

Собственно русское выражение *не мытьем, так катаньем* – «не одним, так другим способом (добиться чего-либо)» – возникло в **речи прачек**: белье «прокатывали» через специальные приспособления (каток – круглая деревяшка и рубель – рифленая доска), и это придавало ему хороший вид, несмотря на порой некачественную стирку [Бирих 1998 : 393].

Из **языка извозчиков** берёт начало собственно русская фразема *брать (взять) в шоры*. Шорами назывались пластины на уздечке на уровне глаз лошади, чтобы та не могла глядеть по сторонам и чего-либо пугаться. Сегодня ФЕ имеет иносказательное значение «заставлять поступать определённым образом, держать в подчинении» [Бирих 1998 : 640].

Богата собственно русскими устойчивыми выражениями и **торговая сфера**. *По сходной цене* – по цене, устраивающей в той или иной степени продавца и покупателя. Лингвисты считают, что «сходный» образовано от слова «сходни», обозначавшем приступки в лавке, с которых продавец возвращал покупателя, ушедшего из-за не устраивающей его цены, и снижал плату, чтобы не упустить клиента.

По окончании торговли хозяин *закрывал лавочку* в прямом смысле этого словосочетания, однако оно переосмыслялось и позднее стало обозначать прекращение какого-либо дела (неодобрительно).

Другое сочетание *сорок сороков*, вероятно, возник в результате употребления слова «сорок» в переносном значении мешка, в котором продавали соболей (в него вмещалось в себя около сорока соболиных шкур на полную шубу). Впоследствии ФЕ стали употреблять в речи для обозначения большого количества чего-либо.

Отдельный вид социальной деятельности – **военная деятельность**. Речь военных является источником таких оборотов, как *на пушечный выстрел не подпускать* – держать кого-то на отдалении от чего-либо или кого-либо); *держаться до последнего* (патрона, солдата) – бороться,

работать, пока есть малейшая возможность; *вертеть как хотеть* (восходит к исполнению команд) – командовать зависимым человеком как хотеть.

С манерой передвижения разведчиков-пластунов на войне связан фразеологизм *лежать пластом* (неподвижно лежать, быть не в состоянии двигаться).

К этой же подгруппе отнесём восклицательное выражение «*рад стараться!*»: изначально это был уставной ответ солдат царской России на благодарность от начальства, впоследствии стало обозначать готовность сделать что-то с охотой, радостью (нередко произносится с иронией).

В качестве отдельной области выделяем **мореплавание**. Во времена парусного флота появились такие исконно русские фразеологизмы, как *ждать у моря погоды; отдавать концы*. Так, выйти в море корабль мог только при хорошей погоде, иначе судно рисковало потерпеть крушение. Поэтому команде буквально приходилось *ждать у моря погоды* (хорошей). Позднее выражение стало фразеологизмом и стало употребляться в значении пребывания в надежде на что-то [Бирих 1998 : 387-388].

Отдавать концы, первоначально обозначавшее отвязывать канаты при отходе судна от берега, также возникло в практике мореплавания, в настоящее время имеет значения «удаляться куда-либо», «умирать» [Бирих 1998 : 294].

Отдельный пласт составляют культурные сферы деятельности. Например, *преподносить (устраивать) под занавес* (иногда шутливо о чём-либо значительном, интересном, что случилось в конце) берёт начало в **актёрской среде**: в конце отдельного акта или пьесы актёры исполняли под опускающимся занавесом.

К **музыкальной сфере** относятся следующие фразеологизмы: *играть первую скрипку* (буквальное значение играть ведущую партию в оркестре) – быть главным в каком-то деле; по его аналогии образовалась ФЕ *играть вторую скрипку* (играть сопровождающую партию в симфоническом или струнном оркестре) – быть подчинённым в том или ином деле; *задавать тон*

(при настройке струнных инструментов один из музыкантов играет ноту «ля» первой октавы, по которой остальные настраивают инструмент) – быть образцом кому-то, оказывать внимание на ход событий.

Выделенные нами сферы деятельности условны, так как при исследовании этимологии исконно русских фразеологизмов, вошедших в современный язык из профессиональных диалектов, не всегда удастся определить точный источник возникновения той или иной единицы. Например, возьмём ФЕ *зеленая улица*. Одни лингвисты относят его к речи **железнодорожников**, где выражение означало свободный путь для состава, так как горел зелёный сигнал светофора. Другие склоняются к версии, что фразеологизм возник в результате метафорического сравнения с улицей строя солдат (зелёная форма). Возможно, это связано даже с конкретной ситуацией – наказание в царской России, в ходе которого солдаты выстраивались в два ряда и избивали розгами обвиняемого, идущего вдоль этого строя (прогнать через зелёную улицу). Потому следует относить его к **военной сфере** (разные точки зрения приведены в историко-этимологическом справочнике А.К. Бириха [Бирих 1998 : 584]).

ФЕ *на всю (полную) катушку* также вызывает затруднения у исследователей. С одной стороны, лингвисты полагают, что сочетание вошло в современный русский язык из речи **связистов** ВОВ, в дальнейшем расширив своё значение (доводить что-либо до конца, делать что-то в полную силу). С другой – может восходить к речи **рыболовов**: в рыболовной практике катушкой называется «хранилище» для лески, размотав которую полностью, можно закинуть крючок максимально далеко – *на полную катушку* [Бирих 1998 : 254].

Группа исконно русских ФЕ, восходящих к профессиональной деятельности, имеет тенденцию расширения, так как и по сей день объем фразеологии русского языка увеличивается [Костомаров 1999]: возникают новые фразеологизмы (см., например: *выйти на орбиту*; *дикий рынок*; *звёздная пыль*; *пакет предложений*).

2.5 Выводы по второй главе

В связи с тем, что в современной русской фразеологии не существует единой классификации исконно русских фразеологизмов с точки зрения их происхождения, нами была разработана собственная классификация исследуемых единиц.

Наша классификация передаёт всё многообразие и разнородность источников фразем собственно русского характера. В ней были представлены такие источники, как книжно-литературная речь, разговорно-бытовая речь, профессиональные сферы деятельности. Каждую выделенную группу мы разделили на подгруппы с точки зрения сферы возникновения того или иного оборота, что позволило систематизировать полученные материалы.

Заметим, что группа исконно русских ФЕ, восходящих к профессиональной деятельности, многочисленна по своим источникам и может пополняться в связи с появлением новых профессий и расширением объёма фразеологии.

Таким образом, выведенная нами классификация позволяет проводить комплексный анализ фразеологизмов исконно русского характера.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

М.А. Шолохов писал: «Величайшее богатство народа – его язык! Тысячелетиями накапливаются и вечно живут в слове несметные сокровища человеческой мысли и опыта» («Сокровища народной мудрости»). Такие сокровища содержатся в истории нашего народа, в наследии художественной литературы, в каждом слове русского языка. Особое место здесь занимают фразеологические обороты, нередко называемые жемчужинами родного языка.

Русский язык богат фразеологическими оборотами. Они не только придают нашей речи образность, выразительность, делают ее живой, образной, более яркой и эмоциональной, но и отражают самобытный характер языка.

Однако вопрос об объеме русской фразеологии остается открытым. На сегодняшний момент выделяют две основные точки зрения. Представители одной группы рассматривают фразеологию в узком смысле и понимают под ней науку о строго зафиксированных, обособленных семантически сочетаниях слов, к которым относятся только фразеологические единства и фразеологические сращения. Представителями данного подхода являются В.П. Жуков, А.И. Молотков, В.М. Мокиенко и другие.

Второй подход к русской фразеологии предполагает включение в ее состав всех сочетаний, характеризующихся воспроизводимостью и устойчивостью. Представителями широкого подхода стали Н. М. Шанский, В. Н. Телия и т.д.

Не менее актуальная вторая проблема фразеологии русского языка – классификация фразеологических единиц. Общепринятой на сегодняшний день является классификация Н.М. Шанского, размещающая фразеологизмы по разным группам с точки зрения их состава, происхождения, структуры,

семантической слитности, лексико-грамматической характеристики и экспрессивно-стилистических свойств.

В нашей выпускной работе подробно изучалась группа исконно русских фразеологизмов с точки зрения происхождения, так как они отражают национальные особенности русского языка и его самобытность. Исконно русские фразеологические обороты сохранили исторический опыт русского народа, передают представления об их трудовой деятельности, о быте, культуре и мире в целом.

Речь русского человека – живое проявление народного опыта, накопленного веками и сохранившегося, в том числе, во фразеологизмах. Они возникли на разнородной почве в разных ситуациях. В нашей дипломной работе были рассмотрены основные источники возникновения исконно русских фразеологизмов и выработана собственная классификация, разделяющая ФЕ на выражения, возникшие из книжно-литературной речи, разговорно-бытовой речи, из профессиональных диалектов. Это способствует глубокому исследованию этимологии исконно русских фразеологизмов, пониманию культурного наследия народа, национальной специфики русского языка в целом.

Таким образом, знание родного языка, его истории и специфики делают человека истинным носителем культурного кода своего народа, а умение пользоваться речевыми возможностями русской речи придают ей выразительность, меткость, делают общение живым и более интересным. Этому способствует изучение русской фразеологии. Поэтому знание фразеологии является важным звеном в усвоении человеком родного языка. Правильное и уместное пользование фразеологическим богатством русского языка характеризует степень владения культурой речи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://superlinguist.ru/etnolingvistika-i-lingvokulturologiia-skachat-kni/alefirenko-n-f-lingvokulturologiia-tcennostno-smyslovoe-prostranstvo-iazuka.html>.
2. Алефиренко, Н.Ф. Теория языка. Вводный курс. Учебное пособие для студентов филологических специальностей вузов [Текст] / Н.Ф. Алефиренко. – М., 2004. – 368 с.
3. Алефиренко, Н.Ф. Фразеология и паремиология : учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования / Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семенов. – М.: Флинта : Наука, 2009. – 344 с.
4. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/sharl/text.pdf>.
5. Белоусова, З.Д. Исконно русские фразеологические обороты в нашей речи. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35323283>.
6. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета [Текст] – М.: Российское библейское общество, 2011. –1376 с.
7. Бирих, А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник под ред. В. М. Мокиенко. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.
8. Валгина, Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык [Текст] : учебник / под редакцией Н.С. Валгиной. – 6-е изд., перераб. и доп. М.: Логос, 2002. – 528 с.
9. Виноградов, В.В. Лексикология и лексикография [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://books.e-heritage.ru/book/10077375>.
10. Виноградов, В.В. Русский язык [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philology.ru/linguistics2/vinogradov-72.htm>.

11. Гируцкий, А. А. Введение в языкознание. Учебное пособие [Текст] / А. А. Гируцкий – М., 2003. – 288 с.
12. Вознесенская, М.М. О многозначности в русской фразеологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18075066>.
13. Вьюнов, Ю.А. Русский культурный архетип. Страноведение России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://thelib.ru/books/yu_a_vyunov/russkiy_kulturnyy_arhetip_stranovedenie_rossii_uchebnoe_posobie-read.html.
14. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст] / В.И. Даль: в 4 т. – М.: Русский язык, 1989. – 699 с.
15. Диброва, Е.И. Вариантность фразеологических единиц в современном русском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000991331>.
16. Жуков, В.П. Русская фразеология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://padaread.com/?book=212665&pg=1>.
17. Жуков, В.П. Семантика фразеологических оборотов [Текст] / В.П. Жуков : учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. № 2101 "Рус. яз. и лит.". – М.: Просвещение, 1978. – 160 с.
18. Зиновьева, Е.И. Очерки по фразеологии обиходного русского языка Московской Руси XVI-XVII веков: монография [Текст] / Е.И. Зиновьева. – СПб.: Изд. «Осипова», 2012. – 148с.
19. Коваленко, Е.Г. Русский язык: лексикология и фразеология: учеб. пособие [Текст] / Е.Г. Коваленко.– Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2009. – 75 с.
20. Ковшова, М.Л. Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок. Антропонимический код культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://phraseoseminar.slovo-spb.ru/c2_0047.htm.

21. Ковшова, М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии [Текст] / М.Л. Ковшова; Российская акад. наук, Ин-т языкознания. – М.: кн. дом "ЛИБРОКОМ", 2012. – 453 с.
22. Костомаров, В. Г. Языковой вкус эпохи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iknigi.net/avtor-vitaliy-kostomarov/106967-yazykovoy-vkus-epohi-vitaliy-kostomarov/read/page-1.html>
23. Крапотина, Т.Г. Парадигматика фразеологических единиц в русском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9320054>.
24. Крылов, И.А. Басни [Текст] / И.А. Крылов. – СПб.: СЗКЭО, 2016. – 264 с.
25. Кузнецова, Э.В. Лексикология русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://grammarians.ru/handbook/lexicology/14.html>.
26. Ларионова, Ю.А. Фразеологический словарь современного русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uchitel-slovesnosti.ru/slovari/6.pdf>.
27. Лотман, Ю. М. Избранные статьи: В 3 т. Т. 1: Статьи по семиотике и типологии культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/lotman-selection.htm>
28. Лысова, О.Ю. К вопросу о тропеических механизмах образования русских идиом // Языковая образность в свете разных исследовательских подходов [Текст]: материалы региональной научной конференции с международным участием. – Самара, 2011. – С. 33-38.
29. Лысова, О.Ю. Лингвострановедческие сведения по фразеологии в сфере преподавания современного русского языка // Слагаемые качества обучения студентов в гуманитарном вузе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36590927>.
30. Максимец, С.В. Ценности лингвокультурного сообщества в зеркале фразеологии : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Южный фед. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2015. – 166 с.

31. Мальцева, Д.Г. Страноведение через фразеологизмы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://superlinguist.ru/nemetckii-iazyk-skachat-knigi-besplatno/maltceva-d-g-stranovedenie-cherez-frazeologizmy.html#index>.
32. Мокиенко, В.М. Загадки русской фразеологии [Текст] / В.М. Мокиенко.– 2-е изд. Перераб. – СПб.: «Авалон», «Азбука-классика», 2005. – 256 с.
33. Мокиенко, В.М. Образы русской речи [Текст] / В.М. Мокиенко; С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб.: Фолио-Пресс : С.-Петербург. гос. ун-т, 1999. – 461 с.
34. Молоткова, А.И. Фразеологический словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bookre.org/reader?file=1500182>.
35. Наумова, Е.В. Развитие семантики именных фразеологических единиц как фактор их трансформации в речи [Текст] / Е.В. Наумова: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Нижегород. гос. лингвист. ун-т. – Н. Новгород, 1999. – 163 с.
36. Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц / отв. редактор В.Л. Архангельский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tsput.ru/fb/uchenye-zapiski/frazeologiya/1972/files/assets/common/downloads/publication.pdf>.
37. Проблемы фразеологической семантики [Текст]/ под ред. Г.А. Лилич. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та : Языковой центр филол. фак. СПбГУ, 1996. – 172 с.
38. Рахманова, Л.И., Суздальцева, В.Н. Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология [Текст] / Л.И. Рахманова, В.Н. Суздальцева. – М.:изд. МГУ, изд. «ЧеРо», 1997. – 480 с.
39. Россия. Большой лингвострановедческий словарь [Текст] / под общ. ред. Ю.Е. Прохорова. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА. – 736 с.

40. Скоморохова, С.В. Лексикология: фразеология современного русского языка [Текст] : С. В. Скоморохова. - 3-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2015. – 151 с.
41. Словарь современного русского литературного языка [Текст] / под ред. К.С. Горбачевича. – М.: Русский язык, 1991. – 400 с.
42. Современная фразеология: тенденции и инновации / отв. ред. А.П. Василенко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://phraseoseminar.slovo-spb.ru/documents/sovremennaa_frazeologia_tendencii_i_innovacii_2016.pdf.
43. Современный русский язык. Теория / под ред. Е. И. Дибровой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docplayer.ru/27457044-Sovremennyu-russkiy-yazyk.html>.
44. Солодуб, Ю. П. Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект) [Текст] / Ю.П. Солодуб: Учебник для студентов филол. фак. и фак. иностр. яз.– 2-е изд. – М.: Флинта : Наука, 2002. – 258 с.
45. Телия, В.Н. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий [Текст] / отв. ред. д-р филолог. наук В.Н. Телия. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – 784 с.
46. Телия, В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты: монография [Текст] / В.Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
47. Тихонов, А.Н., Ломов, А.Г., Ломова, Л.А. Фразеологический словарь русского языка [Текст] / А.Н. Тихонов, А.Г. Ломов, Л.А. Ломова.– М.: Высшая школа, 2003. – 336 с.
48. Федуленкова, Т.Н. Роль дефиниций в определении семантической соотнесенности фразеологизма и его ведущего компонента // Актуальные проблемы лингвистики [Текст] / Т.Н. Федуленкова:

- материалы ежегод. регион. науч. конф. – Екб.: Урал. гос. пед. ун-т, 2000. – С. 73-74.
49. Фелицына, В.П., Мокиенко, В.М. Русские фразеологизмы: лингвострановедческий словарь [Текст] / под ред. Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова. – М.: Рус. яз., 1990. – 220 с.
50. Федоров, А. И. Развитие русской фразеологии в конце XVIII – начала XIX века [Текст] / А.И. Федоров. – М.: Наука, 1973. – 172 с.
51. Фомина, М.И. Современный русский язык. Лексикология [Текст] / М.И. Фомина. – М., 2001. С. 304–370.
52. Фортунатов, Ф.Ф. Фразеологическая система современного русского языка [Текст] / Ф.Ф. Фортунатов. – М.: Просвещение, 2006.
53. Чугунова, Е.Д. Особенности перевода национально-маркированных фразеологических единиц [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26251963>.
54. Шанский, Н.М., Зимин, В.И., Филиппов, А.В. Школьный этимологический словарь русской фразеологии [Текст] / Н.М. Шанский, В.И. Зимин, А.В. Филиппов. – М.: ООО «ТИД «Русское слово – РС»», 2010. – 288 с.
55. Шанский, Н.М., Иванов, В.В. Современный русский язык. Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» В 3 ч. Ч. 1. Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография [Текст] / Н. М. Шанский, В. В. Иванов. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Просвещение, 1987. — 192 с.
56. Шанский, Н.М. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://klex.ru/jbi>.
57. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=251353&p=1>

58. Шмелёв, Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка [Текст] / Д. Н. Шмелёв. – М.: Просвещение, 1964. – 244 с.
59. Шумских, Е.А. Лексика и фразеология современного русского языка. Практикум. – М.: Прометей, 2013. – 136 с.